

РОССИЙСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА ВЫСТУПЛЕНИЙ ЛИДЕРОВ РЕГИОНОВ

Софья Константиновна Калашникова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,
sofyakalashnikova15@gmail.com

Мария Ярославовна Погодина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,
mariiapogodina@gmail.com

Получена 27.11.2023.

Поступила после рецензирования 11.01.2024.

Принята к публикации 25.01.2024.

Для цитирования: : Калашникова С.К., Погодина М.Я. Российские агломерации в контексте территориальной политики идентичности: опыт критического дискурс-анализа выступлений лидеров регионов // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 1. С. 59–77. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_59

© Калашникова С. К., Погодина М.Я., 2024

Аннотация

Исследование сфокусировано на территориальной политике идентичности в отношении населения четырех российских агломераций с ядром-мегаполисом: Московская, Петербургская, Краснодарская и Казанская агломерации. Анализ информационного пространства агломераций проводился с фокусом на реализуемую политику идентичности на данных территориях. Были сформированы критерии отбора текстов для анализа, определены базовые символические основания мы-образа, выявлены общие и специфические черты дискурса в разных регионах, определена значимость развития агломераций в общем массиве данных. Были применены как качественные, так и количественные методики. Результаты анализа позволили выделить общие характеристики властного дискурса: использование различных аспектов политики памяти в поздравительном дискурсе, выделение темы транспортных сетей как главного компонента развития агломераций. В дискурсе власти Московской агломерации ярко подчеркивается инновационность, современность города, его значимость для всей страны, а также статус одного из крупнейших мегаполисов мира. Акцент делается на «до» и «после», подтверждая расхожую фразу о том, как «похорошела Москва при Собянине». Дискурс Петербургской агломерации тесно связан с образом блокадного города и во многом обращен в прошлое. Наблюдается некоторая размытость представлений власти о будущем города. Значительную роль в развитии территорий Северной столицы играет образ федеральной власти. Казанскую и Краснодарскую агломерации ожидает утверждение мастер-плана развития регионов в ближайшем будущем, что отразилось в речах политических лидеров. Краснодарскую агломерацию отличает обращение к молодежной политике и вопросам «правильного» воспитания молодых граждан, а также подчеркивание тесного сотрудничества с Республикой Беларусь в агропромышленном секторе. Казань – единственный регион, где власти наряду с инфраструктурными вопросами также обращают внимание на культурные, социальные проблемы агломерации. Глава региона часто говорит о Казани как о центре культурной и религиозной интеграции.

Ключевые слова:

политика идентичности, территориальная идентичность, политика идентичности в агломерациях, критический дискурс-анализ, анализ текстов, тематическое моделирование

Источники финансирования:

исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта».

RUSSIAN AGGLOMERATIONS IN THE CONTEXT OF TERRITORIAL IDENTITY POLITICS: CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS OF REGIONAL AUTHORITIES' SPEECHES

Sofia K. Kalashnikova,

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia,
sofyakalashnikova15@gmail.com;

Mariia Y. Pogodina,

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia,
mariiapogodina@gmail.com

Received 27.11.2023.

Revised 11.01.2024.

Accepted 25.01.2024.

For citation: Kalashnikova, S.K., Pogodina, M.Y. (2024). Russian agglomerations in the context of territorial identity politics: critical discourse analysis of regional authorities' speeches. *Discourse-P*, 21(1), 59–77. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_59

Abstract

The study focuses on territorial identity politics regarding the population of four Russian agglomerations with a megacity core, such as Moscow, St. Petersburg, Krasnodar, and Kazan agglomerations. The conducted analysis resulted in identifying common discursive characteristics among various authorities: they all relate to memory politics when using congratulatory discourse, and highlight the topic of transport networks as the main component of agglomeration development. The authorities of the Moscow agglomeration emphasize innovative and modern side of the city in their discourse, its importance for the whole country, as well as its status as one of the largest megacities in the world. The discourse of the St. Petersburg agglomeration is closely connected with the image of the city under siege and in many respects is turned to the past. However, at the same time the authorities here seem to become non-specific when talking about the future of the city. The Kazan and Krasnodar agglomerations are expected to approve a master plan for regional development soon, which is reflected in the speeches of their political leaders. The Krasnodar agglomeration authorities are distinguished by their focus on youth politics and proper education of young citizens, as well as by emphasizing the importance of close cooperation with the Republic of Belarus in the agro-industrial sector. Kazan is the only

region under discussion where the authorities, along with infrastructure issues, also pay attention to cultural and social problems of the agglomeration. The head of the region often speaks about Kazan as a centre of cultural and religious integration.

Keywords:

identity politics, territorial identity, agglomeration identity politics, critical discourse analysis, text analysis, topic modeling

Funding:

The study was carried out at St. Petersburg State University with financial support from the Russian Science Foundation under the research project № 23-28-00933 “Identity Politics in Russian Agglomerations in the Context of International Experience”.

Введение

В рамках ставшего классическим социального конструктивистского подхода феномен идентичности рассматривается как процесс формирования различных компонентов идентитарной матрицы, а не как ригидное состояние (Бергер, Лукман, 1995). В рамках такого понимания большое значение уделяется акторам политики идентичности и их деятельности.

В российском исследовательском поле существует устойчивая практика изучения семиотических средств политики идентичности и символической политики. По мнению О. Ю. Малиновой, речевые стратегии политиков неразрывно связаны с практико-ориентированной деятельностью, направленной на решение конкретных задач, например, конструирование границ сообщества (Малинова, 2019).

Е. Н. Молодыхенко определяет несколько групп традиционных тематик для исследований в области критического дискурс-анализа. Исследование репрезентации этнических групп, изучение репрезентаций идентичностей в контексте расизма, проблемы гендерной идентичности, вопросы конструирования национальной идентичности (Молодыхенко, 2017). Также можно говорить о развивающемся тренде в российских политологических исследованиях, где дискурс-анализ применяется не только для исследования политики идентичности на федеральном уровне, но и для выявления характерных особенностей различных типов территориальной идентичности (Евгеньева, 2015; Малинова, 2018; Русакова, 2020).

О. В. Попова определяет государственную политику идентичности как набор закрепленных в юридических документах практик и инструментов формирования и развития заданной системы политических взглядов и политических ценностных ориентиров основной массы населения. Такая политика нацелена на создание заданного мы-образа граждан и образа государства. По мнению ав-

тора, официальный дискурс обращений и посланий глав государств входит в обязательный набор средств государственной политики идентичности. Политика идентичности, реализуемая региональной политико-административной элитой, также является государственной, однако включается в себя не только гражданско-национальный компонент, но и региональную, часто городскую специфику (Попова, 2020).

Так как целью политического дискурса является не только референция происходящего и декларация ценностных ориентиров, но и побуждение адресата к действию или как минимум создание почвы для убеждения, дискурсивные практики значимы не только для формирования определенного типа политической идентичности, но и для изучения эффективности коммуникации между властью и обществом. Как отмечает Ю.Т. Левшенко, чертой политического дискурса является отсутствие практики обязательной аргументации и преобладание эмоционального вектора, что особенно значимо для изучения дискурсивных особенностей политики идентичности и символической политики (Левшенко, 2012).

В современной академической трактовке региональной идентичности существует два основных подхода: объективистский и субъективистский (Макарова, 2017). В рамках первого подхода акцент делается на объективно сложившуюся социально-территориальную структуру и общность населения региона, которая формируется самостоятельно и стихийно. Субъективистский взгляд ставит во главу угла вопрос о целеполагании этих процессов: региональная идентичность конструируется намеренно при особой роли элит, которые являются ключевым актором этих процессов. На наш взгляд, данные модели не являются взаимоисключающими, так как даже при ведущей роли политических субъектов невозможно исключить значимость социокультурных факторов. Однако в данной работе мы руководствуемся в большей степени логикой субъективистского подхода, так как деятельность политических акторов входит в предметное поле исследования.

Преимущества формирования региональной идентичности могут быть рассмотрены в рамках инструментального подхода. По мнению М.В. Назукиной, устойчивая территориальная идентичность становится базовым условием для развития региона и является необходимым ресурсом, обеспечивающим «конкурентоспособность» субъекта на общефедеральном уровне (Назукина, 2018).

Говоря о степени устойчивости территориальных форм идентичности, исследовательский фокус сосредоточен не только на темпоральных особенностях, но и на пространственных границах идентичности. Это особенно актуально в рамках изучения политики идентичности в агломерациях. Именно эти территориальные системы в большей степени отражают урбанизационные и глобализационные тренды.

Территориальная идентичность в агломерациях формируется на стыке региональной и локальной идентичности. В разных частях агломерации для жителей будет характерен свой баланс этих компонентов в зависимости от ряда факторов. Однако необходимость интеграции и консолидации населения в агломерациях, снижение социальной напряженности, формирование доверия

к местным и региональным органам власти делают политику идентичности важной частью управленческой повестки в целом.

Мы определяем термин «агломерация» как высокоурбанизированную территорию, включающую в себя группу городов и муниципалитетов, которые тесно связаны между собой экономически и социально, а также географически компактно расположены. Агломерацию отличает высокая плотность населения и высокий уровень экономической активности. Стоит отметить, что в мире существуют различные типы агломераций, в том числе и сельскохозяйственные, однако в контексте развития этих типов территориальных образований в России наибольшее значение имеют промышленные.

Исследование сфокусировано на территориальной политике идентичности в отношении населения крупнейших агломераций с ядром-мегаполисом. Сравнительная перспектива исследования определила выбор регионов: Московская и Петербургская агломерации как столичные территории с особым юридическим статусом; Краснодарская агломерация как самая быстрорастущая по численности населения в России¹; Казанская агломерация как центр национальной республики, где этнический компонент имеет важное значение в процессе формирования региональной идентичности. Для нас было важно определить общую дискурсивную канву, которая вписывает региональный политический дискурс в общероссийский контекст, а также определить специфические речевые паттерны лидеров разных регионов.

Все четыре агломерации, рассматриваемые в рамках работы, включают в себя территории соседних субъектов федерации. Поэтому вслед за группой британских исследователей мы предлагаем использовать обновленный концепт мягких пространственных представлений («soft space imaginaries») для изучения развития территорий в динамике (Hincks et al., 2017). При аналитическом удобстве модель позволяет учитывать перераспределение полномочий и ресурсов на расширяющейся территории, что особенно важно, если агломерации располагается на территории нескольких административных образований.

Основным актором символической политики и политики идентичности остается политическая элита. Политический курс развития регионов во многом определяется лидерами субъектов, о чем свидетельствует институциональная деятельность по созданию и утверждению групп документов, частично определяющих различные направления политики идентичности. Например, государственные программы или стратегии развития регионов, которые включают в себя политические ориентиры для реализации культурной политики, политики памяти, языковой политики в республиках, а также описывают образ будущего территории. Во время публичных выступлений, обращений и интервью лидеры региона также воспроизводят определенные образы территории и характеристики жителей, транслируют месседжи, призванные объединить и консолидировать населения

---

¹ Краснодарская агломерация получила план финансирования инфраструктуры (2023, 6 июня). Взято 21 ноября 2023, с <https://expertsouth.ru/news/krasnodarskaya-aglomeratsiya-poluchila-plan-finansirovaniya-infrastruktury/>

вокруг определенных символических доминант. Важным аргументом для выбора именно такого фокуса исследования стала традиционная для российской политической культуры персонализация политической сферы (Фарукшин, 2016). При таких условиях рупором идей для жителей выступаем именно первое лицо. На уровне исследуемых регионов это губернаторы, мэр и президент республики.

Значимость фигуры лидеров региона возросла в период пандемии коронавирусной инфекции, так как ответственность за принятие решений по противодействию распространению вируса была делегирована именно главам субъектов. Регулярные отчеты о проведенных мерах и статистические данные представлялись губернаторами регионов и президентами республик. Проведение частичной мобилизации осенью 2022 г. в рамках специальной военной операции (СВО) также вошло в зону ответственности глав регионов, а не военных подразделений. В ситуации новых вызовов и рисков федеральная власть предоставляет региональным властям достаточно широкие полномочия для решения самых острых проблем. С расширением зоны ответственности растет и политический вес этой группы управленцев, что влияет на значимость фигуры губернаторов/глав республик в медийном пространстве.

Методология исследования

Методологический подход базируется на теории дискурса Н. Фэркло, где дискурс является одним из множества аспектов социальной практики (Fairclough, 1995). По мнению Н. Фэркло, дискурс и социальные структуры – взаимно конституирующие сущности: социальные структуры влияют на создание дискурсивного события, а оно формирует политическую реальность. Значимыми для определения методологического фрейма исследования являются идеи новой социальной морфологии пространства М. Кастельса (Кастельс, 1999), а также определение власти как возможности контроля над публичным дискурсом в разных семиотических измерениях (Ван Дейк, 2013).

Дискурсивный анализ информационного пространства Московской, Петербургской, Казанской и Краснодарской агломераций проводился с фокусом на реализуемую политику идентичности на данных территориях. Анализ включает элементы сравнительного межрегионального анализа. Для сбора текстового материала мы осуществили мониторинг и контент-анализ материалов, опубликованных на официальных сайтах региональных органов власти: сайты и порталы губернаторов и региональных правительств. Мы старались избегать использования информации, публикуемой СМИ, так как для нас было важно выявить логику позиционирования региона политико-административной элитой без внешнего журналистского фрейминга. Собранные материалы охватывают период последних пяти лет: с начала 2019 г. до ноября 2023 г. Корпус текстов состоял из 100 материалов разных форматов (выступления, обращения, комментарии, интервью). Общее количество слов по итогу составило 16994.

Эмпирическое исследование носит комплексный характер: мы используем качественные и количественные методики. Для проведения критического анализа

дискурса применялось тематическое моделирование (Topic modelling) – новейшая технология в области обработки текстовых данных. Корпус текстов в работе анализируется с помощью тематического моделирования с использованием Латентного размещения Дирихле (Latent Dirichlet allocation – LDA). Этот метод машинного обучения позволяет автоматически объединять группы слов в темы, которые лучше всего характеризуют исследуемый набор документов. Анализ текстов с помощью метода тематического моделирования позволяет решить проблемы синонимии и полисемии слов. Проблема синонимии возникает, когда одна и та же концепция выражается различными словами, а полисемии – когда одно и то же слово имеет различные смыслы в зависимости от контекста (Коршунов, Гомзин, 2012). Изучение именно тем, а не отдельных терминов позволяет решить эти две проблемы, что делает тематическое моделирование одним из наиболее эффективных способов анализа текстовых коллекций документов. Метод используется в том числе и для анализа юридических текстов (Митрофанова, Атугодаге, 2023), публикаций в СМИ (Mueller, Rauh, 2018). Помимо этого, ручное чтение множества текстов требует больших затрат времени исследователя, тогда как тематическое моделирование может быть автоматизировано, позволяя быстро определить основные темы корпуса текстов. Так, группа исследователей из США классифицировали и анализировали 200 тыс. речей в Конгрессе и 5 тыс. президентских обращений начиная с 1880 г. Используя подход, основанный на контекстуальном встраивании текста, авторы обнаружили, что современные республиканцы значительно чаще используют слова, издавна метафорически связанные с мигрантами, такие как «animals» и «cargo», и чаще используют такие фреймы, как «criminals» и «legality» (Card et al., 2022). Результатом модели тематического моделирования является список тем. Если группировка по темам имеет смысл и является логичной (что может быть оценено экспертом в данной области исследований), то модель считается валидной.

Метод тематического моделирования предполагает проведение этапа тщательной предобработки данных для дальнейшего анализа. Для выполнения всех необходимых шагов предобработки данных была использована специально разработанная компьютерная программа на языке программирования Python. На первом этапе из всех текстовых блоков были удалены знаки препинания и другие символы. Далее был проведен процесс токенизации, в результате которого комментарии были разделены на отдельные единицы анализа (токены) – слова. Для приведения всех слов к одной форме была выполнена процедура лемматизации, в результате которой существительные были приведены в единственное число именительного падежа, прилагательные – в мужской род единственного числа именительного падежа, глаголы, причастия и деепричастия – в инфинитив несовершенного вида. Для отсеивания наиболее часто встречаемых слов, которые не несут смысловой нагрузки, была использована библиотека Natural Language Toolkit в Python. Примеры слов, которые были удалены из текста: будто, впрочем, хорошо, свою, этой, перед, иногда, лучше, чуть, нельзя, такой, более, всегда, конечно, между. Кроме того, были удалены слова, встречающиеся только один раз. Очищенный корпус слов использовался для построения модели тематического моделирования.

Следуя за С. Харди, мы определяем цель дискурс-анализа как выявление конструктивных эффектов дискурса в ходе структурированного и систематического анализа текстов (Hardy, 2001). Среди задач исследования: формирование критериев отбора текстов; определение базовых символических оснований мы-образа; выявление типичных фрагментов дискурса; общие и специфические черты дискурса в разных регионах; определение значимости развития агломераций в общем массиве данных.

Результаты

Московская агломерация

Говоря о типе выступлений, где С. С. Собянин описывает образ Москвы и москвичей, отметим, что это в большей степени выступления на различных конференциях, посвященных развитию территорий. Среди ключевых характеристик москвичей, которые мэр повторяет на протяжении нескольких лет, можно отметить такие, как трудолюбие, талант, отзывчивость и др.: «Трудолюбие, талант, целеустремленность, отзывчивость и любовь к Родине – главные достоинства москвичей»².

Мэр Москвы в разных контекстах говорит о жителях города как о сообществе. Например, поздравление с Днем Города содержит такое высказывание: «Но это – и не день рождения людей, которые живут в этом городе. И это не чествование тех, кто основал город... Это праздник сообщества, сообщества горожан. Которые в этот день чувствуют некое единство. Единство судьбы, истории и будущего. Причем, это единство очень конкретное. Мы платим налоги на содержание и развитие города, выбираем власть»³.

Правительство Москвы уже несколько лет уделяет особое внимание развитию нецентральных районов города. Мэр также говорит о значимости развития территорий вне центра: «Нужно осмыслить московские районы и придать им новую идентичность... Сложившиеся спальные районы не дают жителям возможность чувствовать свою идентичность... Кварталы сложились по устаревшим принципам городской среды, поэтому появилась необходимость в создании новых точек притяжения»; «Люди гордятся этим, люди знают историю этих районов, и важно обустроить их на должном уровне»⁴.

В целом, нарратив «нового» занимает важное место в речах С. С. Собянина. Это во многом отражает и позиционирование Москвы как современного мегаполиса мирового уровня. Так, по результатам тематического моделирования прилагательные «новый», «современный» появляется сразу в двух темах,

² Собянин поздравил москвичей с Днем России (2022, 12 июня). *РИА Новости*. Взято 21 ноября 2023, с <https://ria.ru/20220612/prazdnik-1794855944.html>

³ Собянин С. День города (2018, 08 сентября). *Сергей Собянин : Личный блог*. Взято 21 ноября 2023, с <https://www.sobyanin.ru/den-goroda>

⁴ Собянин призвал придать идентичность столичным спальным районам (2019, 7 июня). *Интерфакс*. Взято 21 ноября 2023, с <https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/106198/>

посвященных Московского агломерации. Во-первых, тема транспорта и обновления транспортной системы Москвы: «Сейчас работаем уже над третьим и четвертым диаметрами, создавая новые магистральные пути». Во-вторых, С. С. Собянин подчеркивает инновационность и технологичность Москвы: «Современная Москва – мегаполис преобразований и активных граждан, где реализуют масштабные транспортные, промышленные, инновационные и другие программы...»; «Качественный, современный район – это качественный и современный город Москва, где мы с вами живем»⁵.

Образ новой Москвы противопоставляется недавнему прошлому, которое представляется в основном в негативных оценках, если только речь не идет о героях прошлого: «Москва постепенно теряла свою идентичность и все больше напоминала стандартные города СССР. Впоследствии возник запрос на серьезные изменения, и начался длительный период развития»; «Сегодня, когда мы прошли этот путь, если бы мы предложили москвичам вернуться в Москву 2000-х или 2010 года, я думаю, был бы полный консенсус – никто бы не захотел туда возвращаться»⁶. Такое контрастное описание, которое повторяется в обращениях и выступлениях мэра, безусловно, подчеркивает его личный вклад в развитие города и воспроизводит фразу, уже ставшую крылатой за последние 10 лет: «Как похорошела Москва при Собянине!»

Образ Москвы ориентирован на международное признание как одного из крупнейших мегаполисов мира. Развитие Москвы имеет глобальное значение и ориентировано на поддержание общечеловеческих ценностей: «...по скорости перемен мы входим в число мировых лидеров. Развитие Москвы – наш вклад в прогресс человечества»; «Москва реализует уникальную программу переселения жителей из ветхих пятиэтажных домов... Тем самым мы обеспечиваем социальную справедливость и вносим свой вклад в борьбу с неравенством, которое является серьезной проблемой современного мира»⁷.

Согласно международным оценкам на 2022 г., Московская агломерация занимает 18-е место в мире по численности населения (более 17 млн человек)⁸. Такой размер территории определяется величиной урбанизированной зоны (территория сплошной застройки). В Стратегии развития Центрального федерального округа в качестве единственной агломерации определена Большая Московская агломерация или Московский регион. Несмотря на то, что стратегия предусматривает переход от модели «центрального» развития к модели более

⁵ Сергей Собянин: «Важно посмотреть на район глазами жителя» (2022, 5 августа). Взято 21 ноября 2023, с <https://www.mos.ru/mayor/themes/231299/8520050/>

⁶ Сергей Собянин выступил на пленарном заседании Московского урбанистического форума (2021, 1 июля). Взято 21 ноября 2023, с <https://www.mos.ru/mayor/themes/11299/7467050/>

⁷ Сергей Собянин рассказал о развитии Москвы на «Форуме России: определяя будущее» в Дубае (2021, 3 декабря). Взято 21 ноября 2023, с <https://www.mos.ru/mayor/themes/11299/7899050/>

⁸ Demographia. World Urban Areas. Взято 26 ноября 2023, с <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>

сбалансированного роста всех территорий ЦФО, механизмы формирования других перспективных агломераций не описаны⁹.

Развитие агломерации – постоянная тема в выступлениях мэра. В основном речь идет об инфраструктурных темах: транспорт, логистика, рабочие места. В рамках тематического анализа характеристика Москвы как «главного транспортного узла страны» выделилась в отдельную тему, которая описывается следующими терминами: транспорт, транспортный, развитие, создание, центральный, мегаполис, крупный, огромный, масштаб, агломерация, нагрузка, поток, логистика. С. С. Собянин многократно подчеркивает важность Москвы как центра, через который проходят автомобильные, железнодорожные, авиационные потоки: «Москва в силу своих особенностей – это крупнейший транспортный узел. Большинство автомобильных, железнодорожных перевозок проходит через Москву. Плотность населения огромная. Плюс, Вы правильно сказали, это еще и агломерация более чем 20-миллионная»¹⁰. Помимо транспортной тематики, значимость Московской агломерации подчеркивается в контексте занятости населения: «Московская агломерация – ведущий генератор бизнеса и рабочих мест для всей страны. В Москве работает 2,5 миллиона жителей других регионов». С. С. Собянин также делает акцент на значимости развития Большой Москвы для всей страны: «Москва является одной из крупнейших мировых экономических агломераций и, конечно, прямо влияет на развитие других регионов, особенно соседних регионов, создавая около 3,5 миллиона рабочих мест по всей стране»¹¹. Об интеграционных и миграционных процессах в размах развития агломерации лидер не говорит.

Такая риторика может быть связана с тем, что в 2012 г. территория Москвы увеличилась в 2,5 раза за счет территории Московской области. Формирование «Новой Большой Москвы» потребовало от руководства города уделить усиленное внимание развитию включенных территорий: транспорту, дорожному и жилищному строительству, социальному благоустройству, что отразилось в содержании публичных выступлений. Москва как столица страны обладает широкой сетью международных партнеров, однако в риторике С. С. Собянина образ города и жителей практически не связан с международными проектами.

Санкт-Петербургская агломерация

Агломерация располагается на территории двух субъектов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Санкт-Петербург и сопредельные территории Ленинградской области фактически образуют единое пространство

⁹ *Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года*. Взято 21 ноября 2023, с <https://docs.cntd.ru/document/902302272>

¹⁰ *Сергей Собянин доложил Владимиру Путину о ходе развития Москвы* (2021, 11 сентября). Взято 21 ноября 2023, с <https://www.mos.ru/mayor/themes/2299/7665050/>

¹¹ *Сергей Собянин: Москва продолжит реализацию стратегических проектов развития города* (2020, 4 сентября). Взято 22 ноября 2023, с <https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/6760050/>

с общим населением, превышающим 6 млн человек. Документом, который полностью посвящен развитию Петербургской агломерации, является Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 г. и с перспективой до 2050 г. Формирование единого культурного ландшафта, достойного историко-культурного потенциала Северной столицы, значит одним из принципов градостроительного развития агломерации¹².

Наблюдается некоторая размытость представлений власти о будущем города, а также создается впечатление, что лидер региона не определился с основаниями символического позиционирования территории. Стратегия города во многом ориентируется на европейские примеры («комфорт», «высокое качество жизни»), но в своих выступлениях губернатор Санкт-Петербурга А. Д. Беглов практически не использует этот нарратив. Активно используемой символической базой для объединения жителей региона остается советская риторика Дня Победы и блокадного города (Калашникова, 2020). Результаты тематического моделирования также показывают ярко выраженную тему «блокады», которая характеризуется следующим набором терминов: житель, военный, блокада, война, мир, воин, история, защищать, ленинградец, подвиг, единство, человек, труд, родина.

В контексте развития Петербургской агломерации можно отметить несколько характерных моментов. Во-первых, А. Д. Беглов разделяет управление агломерацией с губернатором Ленинградской области А. Ю. Дрозденко, одновременно обозначая основные направления деятельности: «Мы определили формулу: два самостоятельных субъекта и одна агломерация»; «Мы договорились с Ленинградской областью, что совместно будем решать проблемы утилизации мусора, развития транспортной системы»¹³. Так же, как в дискурсе С. С. Собянина, главный компонент развития агломерации – это расширение транспортной сети. Во-вторых, А. Д. Беглов многократно подчеркивает заслугу В. В. Путина в развитии агломераций, в первую очередь с точки зрения финансовой помощи: «Хотел бы от имени петербуржцев сказать слова благодарности нашему Президенту, потому что таких масштабных работ и таких масштабных инвестиций никогда не было. Они не сравнимы по затратам ни с КАД, ни с ЗСД, они гораздо больше. И влияют не только на нашу агломерацию, но и на весь северо-запад и всю страну»¹⁴. Наконец, отдельным блоком выделяется тема про-

¹² Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года и с перспективой до 2050 года. Взято 22 ноября 2023, с <https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/koncepciya-sovmestnogo-gradostroitel'nogo-razvitiya-sankt-peterburga-i/>

¹³ Беглов рассказал, как Петербург и Ленобласть будут утилизировать мусор (2021, 20 сентября). Взято 22 ноября 2023, с <https://spbdnevnik.ru/news/2021-09-20/beglov-rasskazal-kak-peterburg-i-lenoblast-budut-utilizirovat-musor>

¹⁴ Александр Беглов поблагодарил Владимира Путина за масштабные инвестиции в Петербург (2023, 26 октября). Взято 22 ноября 2023, с <https://spbdnevnik.ru/news/2023-10-26/aleksandr-beglov-poblagodaril-vladimira-putina-za-masshtabnye-investitsii-v-peterburg>

мышленности, тесно связанная с научным компонентом. В один тематической блок объединились термины: промышленность, предприятия, машиностроение, отрасль, продукция, судостроение, технологичный, колледж, научный, молодой, образование. Губернатор подчеркивает промышленную развитость города, называя его «центром науки и высоких технологий»: «Город демонстрирует уверенные успехи в судостроении и энергомашиностроении. Вместе с научными институтами мы работаем над развитием отраслей беспилотников и электрического транспорта»¹⁵.

Краснодарская агломерация

В Стратегии развития Краснодарского края Краснодарская городская агломерация определяется как «постиндустриальный культурно-исторический центр Южного полюса роста с высоким качеством жизни, ориентированный на инновационно-креативный сектор экономики и развитие обрабатывающих производств, в том числе перерабатывающей промышленности как составной части агропищевого субкластера»¹⁶. На данный момент ведется разработка долгосрочного плана социально-экономического развития Краснодарской агломерации. Документ планируют утвердить уже в этом году. Его формированием занимается Центр стратегических разработок, Министерство экономики региона, а также мэрии муниципальных образований, входящих в агломерацию. В дискурсе губернатора В. И. Кондратьева развитие проблем агломерации развито слабо. Эта тема скорее передана на уровень вице-губернатора: «Краснодарская агломерация – это более 30% объемов базовых отраслей экономики. От предложенных нами социально-экономических инициатив во многом зависит развитие не только агломерации, но и всего региона»¹⁷. В. И. Кондратьев особо подчеркивает проблему градостроительства, точечной застройки, но в контексте общей территории Краснодарского края, без привязки к агломерации.

Отдельной темой выделяется компонент развития молодежной политики в регионе: «Дети и подростки должны стать самыми активными участниками жизни региона. Пусть они гордятся своим краем. У нас думающая молодежь. Давайте поможем ей мыслить правильно, даже тем, кто, может быть, заблуждается. Иначе за нас это сделают другие»¹⁸; «Мы верим, что вы – другая молодежь!

¹⁵ Беглов поздравил жителей с Днем промышленности Петербурга (2023, 10 сентября). Взято 22 ноября 2023, с <https://gorod-plus.tv/news/120214>

¹⁶ Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». Взято 21 ноября 2023, с <https://docs.cntd.ru/document/550301926>

¹⁷ Краснодар получит долгосрочный план развития агломерации (2022, 18 ноября). Взято 22 ноября 2023, с <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/663678/>

¹⁸ Вениамин Кондратьев: «Подростки должны стать активными участниками жизни региона. Пусть они гордятся своим краем» (2023, 09 февраля). Взято 21 ноября 2023, с <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1133/show/677404/>

Не поколение “пепси” и гаджетов»¹⁹; «Сегодня край уделяет особое внимание патриотическому и духовному воспитанию молодежи»²⁰.

Казанская агломерация

Так же, как и Краснодар, в 2023 году Казань ожидает презентация и утверждение мастер-плана Казанской агломерации. Над документом работает Институт Генплана Москвы и Институт пространственного планирования Республики Татарстан²¹. Казанская агломерация не стала исключением и тоже включает прилегающие территории соседнего региона. В Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 г. Казанской агломерации посвящен отдельный раздел²². Согласно документу, в агломерации проживает более 1,5 млн человек. В отличие от Краснодара, в Татарстане президент Республики лично участвует в развитии Казанской агломерации. В дискурсе президента Р. Н. Минниханова прослеживается четкое понимание направлений развития агломерации: «между Казанью и Зеленодольском нужно создавать мощные промышленные зоны»; «В агломерациях необходимо создать инфраструктуру для комфортной жизни и работы. Нужны промплощадки, технопарки, индустриальные парки. Необходимо создать новые точки притяжения»²³; «При планировании жилой застройки необходимо обеспечить... синхронизацию с созданием социальной, дорожной, транспортной и деловой инфраструктуры. Следует переходить от точечной застройки и строительства отдельных жилых комплексов к сбалансированному развитию агломераций»²⁴. Алгоритм тематического моделирования также выделяет отдельный блок речей, посвященных постановке агломерационных проблем: застройка, выполнение, обеспечивать, агломерация, развитие, работа, задача. Большое внимание в дискурсе президента Республики также уделяется теме языка и культуры, сохранению и преумножению «духовного достояния народов, проживающих в республике». С другой стороны, Р. Н. Минниханов неоднократно поздравляет

¹⁹ В Краснодаре состоялся первый съезд Союза казачьей молодежи (2019, 12 апреля). Взято 21 ноября 2023, с <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1135/show/476241/>

²⁰ Вениамин Кондратьев: «В бюджете есть деньги. И важно построить то, что нужно людям в первую очередь» (2019, 26 декабря). Взято 21 ноября 2023, с <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1133/show/517477/>

²¹ Мастер-план Казанской агломерации представят в декабре 2023 года (2023, 12 апреля). Взято 21 ноября 2023, с <https://tass.ru/v-strane/17502999>

²² Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года. Взято 21 ноября 2023, с https://kznscience.ru/?page_id=1140

²³ Рустам Минниханов: «Создание рабочих мест – приоритетная задача при развитии агломераций» (2021, 30 июля). Взято 21 ноября 2023, с <https://tatarstan.ru/index.htm/news/1998449.htm>

²⁴ Президент Татарстана: «Развитие агломераций будет способствовать увеличению ввода жилья» (2021, 21 января). Взято 21 ноября 2023, с <https://rais.tatarstan.ru/index.htm/news/1910427.htm>

татарстанцев с Днем русского языка, подчеркивая свое особое участие в сохранении русского языка и популяризации русской литературы в Татарстане: «Богатство русского языка позволяет не только передать многогранность русской культуры, но и раскрыть глубины духовного наследия народов России». Похожий нарратив прослеживается в религиозной тематике, где президент также подчеркивает важность развития «межцивилизационного диалога, сближения позиций мусульманских и православных религиозных деятелей в деле защиты общих ценностей», указывая на свое личное содействие в развитии этого направления и особой роли Татарстана в этом процессе.

Заключение

Результаты исследования показывают общие и специфические черты дискурса в анализируемых нами регионах. Были сформированы критерии отбора текстов для анализа, определены базовые символические основания мы-образа, выявлены общие и специфические черты дискурса в разных регионах, определена значимость развития агломераций в общем массиве данных.

Проведенный анализ позволил выделить общие характеристики властного дискурса: использование различных аспектов политики памяти в поздравлениях, обращенных к жителям; выделение темы транспортных сетей как главного компонента развития агломераций. В дискурсе власти Московской агломерации ярко подчеркивается инновационность, современность города, его значимость для всей страны, а также статус одного из крупнейших мегаполисов мира. Акцент делается на «до» и «после», подтверждая расхожую фразу о том, как «похорошела Москва при Собянине». Дискурс Петербургской агломерации тесно связан с образом блокадного города и во многом обращен в прошлое. Наблюдается некоторая размытость представлений власти о будущем города. Значительную роль в развитии территорий Северной столицы играет образ федеральной власти. Казанскую и Краснодарскую агломерации ожидает утверждение мастер-плана развития регионов в ближайшем будущем, что отразилось в речах политических лидеров. Краснодарскую агломерацию отличает обращение к молодежной политике и вопросам «правильного» воспитания молодых граждан. Казань – единственный регион, где власти наряду с инфраструктурными вопросами, также обращают внимание на культурные, социальные проблемы агломерации. Глава региона часто говорит о Казани как о центре культурной и религиозной интеграции.

Во всех четырех анализируемых агломерациях значительная часть внимания властей уделяется транспортно-инфраструктурной составляющей, что подтверждается результатами как качественного, так и количественного анализа. Однако вопросы общественной и культурной интеграции в их региональном контексте пока регулярно поднимаются только в Татарстане. Отсутствие органов управления на уровне агломераций, интеграционной и общекультурной повестки создает значительные трудности для развития агломераций. Большой по населению и территории регион – ядро агломерации – диктует свои условия развития, что вызывает опасения «периферии» и усиливает политические риски проектов.

Список литературы

1. Бергер, П., Лукман, Т. (1995). *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. Москва: Медиум.
2. Дейк, Т. А. ван. (2013). *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Москва: Кн. дом «Либроком».
3. Евгеньева, Т. В. (2015). Образно-символические репрезентации советского прошлого в современной политике. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 11(3), 16–31.
4. Калашникова, С. К. (2020). Региональная политика идентичности: образ Санкт-Петербурга в дискурсе лидеров региона. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 16(4), 505–517. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.406>
5. Кастельс, М. (1999). *Становление общества сетевых структур*. Москва: Academia.
6. Коршунов, А., Гомзин, А. (2012). Тематическое моделирование текстов на естественном языке. *Труды Института системного программирования РАН*, (23), 215–244.
7. Левшенко, Ю. И. (2012). Политический дискурс в СМИ и легитимация власти в контексте социально-политических изменений. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (3-1), 111–115.
8. Макарова, Г. И. (2017). Взгляд на региональную идентичность: к программе социологического исследования. *Oriental Studies*, 10(1), 84–94. <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-29-1-84-94>
9. Малинова, О. Ю. (2018). Обоснование политики 2000-х годов в дискурсе В. В. Путина и формирование мифа о «лихих девяностых». *Политическая наука*, (3), 45–69. <https://doi.org/10.31249/poln/2018.03.03>
10. Малинова, О. Ю. (2019). Конструирование смысловых рамок памяти о реформах 1990-х гг. в либеральном дискурсе 2000-х гг. *Южно-российский журнал социальных наук*, 20(3), 91–105. <https://doi.org/10.31429/26190567-20-3-91-105>
11. Митрофанова, О. А., Атугодаге, М. М. (2023). Динамическое тематическое моделирование русскоязычного корпуса юридических документов. *Terra Linguistica*, 14(1), 70–87. <https://doi.org/10.18721/JHSS.14107>
12. Молодыхенко, Е. Н. (2017). Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*, 8(3), 122–133. <https://doi.org/10.18721/JHSS.8312>
13. Назукина, М. В. (2018). Наименование как инструмент конструирования территориальной идентичности (на примере выбора названия для нового терминала пермского аэропорта). *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, (4), 54–61. <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2018.4.8>
14. Попова, О. В. (2020). О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии. *Политическая наука*, (4), 86–110. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05>

15. Русакова, О.Ф. (2020). Структурный дискурс-анализ статьи президента РФ В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». *Дискурс-Пи*, 17(4), 10–25. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10401>
16. Фарукшин, М.Х. (2016). Российская политическая культура в российском научном дискурсе. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*, 12(3), 4–25.
17. Card, D., Chang, S., Becker, C., Mendelsohn, J., Voigt, R., Boustan, L., Abramitzky, R. & Jurafsky, D. (2022). Computational analysis of 140 years of US political speeches reveals more positive but increasingly polarized framing of immigration. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 119(31), e2120510119, 1–37. <https://doi.org/10.1073/pnas.2120510119>
18. Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. London; New York: Longman Group Limited. https://pdfprof.com/PDF_Image.php?id=77119&t=28#listPDF3
19. Hardy, C. (2001). Researching organizational discourse. *International studies of management & organization*, 31(3), 25–47. <http://dx.doi.org/10.1080/00208825.2001.11656819>
20. Hincks, S., Deas, I. & Haughton, G. (2017). Real geographies, real economies and soft spatial imaginaries: Creating a “more than Manchester” region. *International Journal of Urban and Regional Research*, 41(4), 642–657. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.12514>
21. Mueller, H. & Rauh, C. (2018). Reading between the lines: Prediction of political violence using newspaper text. *American Political Science Association*, 112(2), 358–375. <https://doi.org/10.1017/S0003055417000570>

References

1. Berger, P., & Luckmann, Th. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium. (in Russ.).
2. Card, D., Chang, S., Becker, C., Mendelsohn, J., Voigt, R., Boustan, L., Abramitzky, R. & Jurafsky, D. (2022). Computational analysis of 140 years of US political speeches reveals more positive but increasingly polarized framing of immigration. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 119(31), e2120510119, 1–37. <https://doi.org/10.1073/pnas.2120510119>
3. Castells, M. (1999). *Stanovlenie obshchestva setevykh struktur* [The formation of a society of network structures], Moscow: Academia. (in Russ.).
4. Dijk, T.A. van. (2013). *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow: Knizhnyy dom “Librokom”. (in Russ.).
5. Evgenieva, T.V. (2015). *Obrazno-simvolicheskie reprezentatsii sovetskogo proshlogo v sovremennoy politike* [Figurative and symbolic representation of the soviet past in contemporary politics]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 11(3), 16–31. (in Russ.).

6. Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. London; New York: Longman Group Limited. https://pdfprof.com/PDF_Image.php?id=77119&t=28#listPDF3
7. Farukshin, M. Kh. (2016). Rossiyskaya politicheskaya kul'tura v rossiyskom nauchnom diskurse [The Russian political culture in the Russian academic discourse]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 12(3), 4–25. (in Russ.).
8. Hardy, C. (2001). Researching organizational discourse. *International studies of management & organization*, 31(3), 25–47. <http://dx.doi.org/10.1080/00208825.2001.11656819>
9. Hincks, S., Deas, I. & Haughton, G. (2017). Real geographies, real economies and soft spatial imaginaries: Creating a “more than Manchester” region. *International Journal of Urban and Regional Research*, 41(4), 642–657. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.12514>
10. Kalashnikova, S. K. (2020). Regional'naya politika identichnosti: obraz Sankt-Peterburga v diskurse liderov regiona [Regional identity politics: the image of St. Petersburg in the discourse of regional leaders]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 16(4), 505–517. (in Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.406>
11. Korshunov, A., & Gomzin, A. (2012). Tematicheskoe modelirovanie tekstov na estestvennom yazyke [Thematic modeling of natural language texts]. *Trudy Instituta sistemnogo programmirovaniya RAN*, (23), 215–244. (in Russ.).
12. Levshenko, Yu. I. (2012). Politicheskii diskurs v SMI i legitimatsiya vlasti v kontekste sotsial'no-politicheskikh izmeneniy [Political discourse in mass media and power legitimization in social-political changes context]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, (3-1), 111–115. (in Russ.).
13. Makarova, G. I. (2017). Vzglyad na regional'nyu identichnost': k programme sotsiologicheskogo issledovaniya [An insight into regional identity: sociological research program revisited]. *Oriental Studies*, 10(1), 84–94. (in Russ.). <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-29-1-84-94>
14. Malinova, O. Yu. (2018). Obosnovanie politiki 2000-kh godov v diskurse V. V. Putina i formirovanie mifa o “likhikh devyanostykh” [Justifying the political course of the 2000 s and constructing the myth about “the hard nineties” in the Vladimir Putin’s discourse]. *Politicheskaya nauka*, (3), 45–69. (in Russ.). <https://doi.org/10.31249/poln/2018.03.03>
15. Malinova, O. Yu. (2019). Konstruirovaniye smyslovykh ramok pamyati o reformakh 1990-kh gg. v liberal'nom diskurse 2000-kh gg. [Framing memory about the reforms of the 1990s in the liberal discourse in the 2000s]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*, 20(3), 91–105. (in Russ.). <https://doi.org/10.31429/26190567-20-3-91-105>
16. Mitrofanova, O. A., & Atugodage, M. M. (2023). Dinamicheskoe tematicheskoe modelirovanie russkoyazychnogo korpusa yuridicheskikh dokumentov [Dynamic topic modelling of the Russian legal text corpus]. *Terra Linguistica*, 14(1), 70–87. (in Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.14107>
17. Molodychenko, E. N. (2017). Identichnost' i diskurs: ot sotsial'noy teorii k praktike lingvisticheskogo analiza [Identity and discourse: from social theory to

practice of discourse analysis]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 8(3), 122–133. (in Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.8312>

18. Mueller, H., & Rauh, C. (2018). Reading between the lines: Prediction of political violence using newspaper text. *American Political Science Association*, 112(2), 358–375. <https://doi.org/10.1017/S0003055417000570>

19. Nazukina, M.V. (2018). Naimenovanie kak instrument konstruirovaniya territorial'noy identichnosti (na primere vybora nazvaniya dlya novogo terminala permskogo aeroporta) [Naming as a tool of constructing territorial identity (on the example of choosing the name for the new terminal of the Perm airport)]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra*, (4), 54–61. (in Russ.). <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2018.4.8>

20. Popova, O.V. (2020). O nereshennykh problemakh teorii gosudarstvennoy politiki identichnosti v rossiyskoy politologii [Unresolved problems in the theory of state identity policy in Russian political science]. *Politicheskaya nauka*, (4), 86–110. (in Russ.). <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05>

21. Rusakova, O.F. (2020). Strukturnyy diskurs-analiz stat'i prezidenta RF V. Putina “75 let Velikoy Pobedy: obshchaya otvetstvennost' pered istoriey i budushchim” [Structural discourse analysis of the article by the president of the Russian Federation V. Putin “75 years of the Great Victory: shared responsibility to history and the future”]. *Diskurs-Pi*, 17(4), 10–25. (in Russ.). <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10401>

Информация об авторах

Софья Константиновна Калашникова, аспирант кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9837-3363>, e-mail: sofyakalashnikova15@gmail.com

Мария Ярославовна Погодина, стажер-исследователь факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1536-6109>, e-mail: mariapogodina@gmail.com

Information about the authors

Sofia Konstantinovna Kalashnikova, PhD student, Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Faculty of Political Science, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9837-3363>, e-mail: sofyakalashnikova15@gmail.com

Maria Yaroslavovna Pogodina, Research Intern, Department of Political Science, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1536-6109>, e-mail: mariapogodina@gmail.com